

УДК 1:3+1:93

«УСТАЛЫЕ» ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ

Гобозов Иван Аршакович — доктор философских наук, заслуженный профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, академик РАН, профессор кафедры социальной философии и философии истории, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. E-mail: igobozov@bk.ru

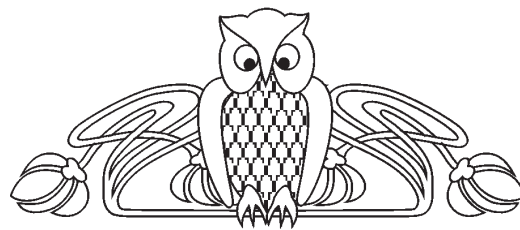
Статья посвящена актуальным философско-историческим проблемам. В истории человечества бывают кризисные периоды, которые можно назвать «усталыми» периодами. Исторический процесс представляет собой единство объективного и субъективного. Под объективным подразумевается имманентная логика истории, а под субъективным — деятельность субъектов истории, т.е. людей. Примат принадлежит объективному, но субъективное оказывает огромное воздействие на объективное. В кризисные периоды люди теряют пассионарность: они предпочитают созидательной деятельности развлечения, игры, гладиаторские бои и т.д. В итоге общество постепенно приходит в упадок и погибает.

Ключевые слова: объективное, субъективное, взаимодействие объективного и субъективного, усталость, «усталые» периоды, пассионарность, Римская империя.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-10-12

Под «усталыми» периодами истории подразумеваются критические ситуации тех или иных конкретных социально-исторических организмов, приводящие к их упадку. Развитие общества в широком смысле слова осуществляется скачкообразно: как правило, после подъема наступает упадок. Немало страниц мыслители посвятили причинам упадка того или иного социума: так, в центре внимания многих обществоведов, например, оказались причины гибели Римской империи. Крупнейший английский историк XVIII века Э. Гиббон в своем фундаментальном исследовании «Закат и падение Римской империи» показал, как Римская империя переживала на протяжении столетий системный кризис, что, в конечном итоге, привело к ее гибели.

Очень яркую характеристику разложения Римской империи дает Ф. Энгельс: «Уже начиная с последних времен республики, римское владичество основывалось на беспощадной эксплуатации завоеванных провинций; империя не только не устранила этой эксплуатации, а, напротив, превратила ее в систему. Чем более империя приходила в упадок, тем больше возрастали налоги и повинности, тем бесстыднее грабили и вымогали чиновники. Торговля и промышленность никогда не были делом римлян — покорителей народов; только в ростовщичестве они превзошли все, что было до и после них» [1, с. 147].

М. Вебер причины падения Римской империи видел в падении культуры. Он прямо заявляет, что Римская империя погибла не от вторжения внешних врагов, не от деспотизма римских правителей, не от морального разложения общества, а от упадка культуры: «Уже в начале III века умолкла римская литература. Юриспруденция и юридические школы пришли в упадок. Греческая и латинская поэзия спали мертвым сном. Истории почти не существовало, и даже надписи начинали безмолвствовать. Латинский язык был близок к полному вырождению» [2, с. 447]. М. Вебер считает, что античная культура была заменена деревенской культурой.

Все, что писалось и пишется о причинах гибели Римской империи, на мой взгляд, заслуживает внимания и положительной оценки, но гибель Римской империи не есть единичный случай. В истории было немало империй и цивилизаций, которые в силу разных объективных экономических, политических и иных причин исчезли с лица земли.

Следует подчеркнуть, что социальный мир — это мир материальных и духовных ценностей, созданных разумными существами, действующими сознательно и сознательно преследующими свои цели. Эти ценности передаются от поколения к поколению, каждая генерация к ним что-то добавляет, а что-то отбрасывает, а затем передает последующему поколению. Так происходит на протяжении всей всемирной истории. Римская империя не исчезла вообще, ее достижения сохранились и были использованы последующими поколениями Европы, а затем и всего мира. Как писал Гегель, «из жизни происходит смерть, а из смерти жизнь» [3, с. 120].

Исторический процесс — это единство объективного и субъективного. Под объективным подразумевается то, что существует независимо от людей. Это материальные и духовные ценности, созданные людьми на протяжении всей истории человечества. Под субъективным — деятельность людей, от которых зависит использование предыдущих ценностей и дальнейшее развитие общества. Можно выразиться иначе: есть объективный фактор (предыдущие ценно-

сти) и есть субъективный фактор (деятельность новых поколений). Диалектика объективного и субъективного такова, что примат принадлежит объективному, но субъективное, в свою очередь, оказывает огромное воздействие на объективное. А это воздействие проявляется в повседневной жизни людей на, скажем, рост производительных сил, в целом – на экономику, на развитие науки, литературы, искусства и т.д., а сила воздействия зависит от *пассионарности* людей.

Термин «пассионарность» впервые употребил историк Л. Н. Гумилев. В него он вкладывает много смыслов, но я приведу только два [4, с. 497]: 1) «*Пассионарность как характеристика поведения* – эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность часто ради иллюзорной цели»; 2) «*Пассионарность как избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению*».

Пассионарность (от фр. la passion – страсть, воодушевленность) предполагает активную, воодушевленную высокими целями деятельность субъектов истории, т.е. народных масс. Такую пассионарность народ выражает обычно во время и после революций, войн или каких-нибудь событий, которыми люди восхищаются и воодушевляются. Люди ради общего блага работают без усталости, готовы жертвовать собой в случае необходимости. Как правило, во главе пассионарных людей находятся такие же пассионарные руководители, работающие не зная усталости, живущие интересами народа и готовые к преодолению всех трудностей.

Но пассионарность не может быть вечной. Время идет, появляются новые ценности, которыми начинают руководствоваться новые поколения, в том числе и правящие элиты: они устают от пассионарности. Тогда наступает эпоха «усталых» периодов. Вместо пассионарности появляются лень, желание развлекаться или, выражаясь современным языком, наступают времена шоу. Думаю, что упадок Римской империи, а затем ее гибель является ярким проявлением ее усталости. В Риме стали презирать физический труд, но зато любили больше потреблять, чем производить: «Богатые римляне буквально купались в роскоши: они жили в великолепных дворцах и питались невообразимыми по изысканности яствами, такими, как языки дроздов в диком меде или свиное вымя, фаршированное жареными мышатами» [5, с. 7].

Римский народ не имел никакого богатства, но, как пишет крупнейший немецкий историк XIX в. Т. Моммзен, «между миром богачей и ми-

ром нищих по внешности существовала глубокая, ничем не заполненная пропасть, но в сущности оба круга были очень похожи один на другой. По нравам и мирозерцанию между богатыми и бедными не было коренного различия: одинаковое ничегонеделание, одинаковое увлечение пустыми, ничтожными удовольствиями царило в обеих группах, в каждой – в доступном для нее виде: бедняки жили даровым хлебом. Целыми днями толкались на форуме, наполняли шинки, удовольствие находили лишь в гладиаторских играх – богачи утопали в роскоши бессмысленной, неизящной, гонявшейся лишь за дорогим» [6, с. 247].

Хотя народ не имел никакого богатства, но правители ему предложили грандиозные гладиаторские бои (игры): «Для рядового римлянина панацеей от всех бед был цирк. Большие амфитеатры стали храмами, местами обитания и местами встреч для римских граждан. Поскольку игры всегда сопровождалась ритуальными церемониями в честь богов, они удовлетворяли и религиозные потребности римлян. Но главным было то, что рядовой римлянин мог хотя бы на несколько часов оставить свое жалкое жилище в перенаселенном доме и побыть в великолепном месте, которое по роскоши не уступало Золотому дворцу Нерона. Здесь он имел возможность общаться со своими согражданами, сопереживать вместе с другими болельщиками за своих фаворитов и даже навязать свои желания императору, ибо, как говорили сами римляне: “Только в цирке правит народ”» [5, с. 7–8]. Народ голодал, но он требовал не хлеба, а зрелищ, и правители охотно шли ему навстречу, в противном случае были бы огромные беспорядки с непредсказуемыми последствиями. Таким образом, римляне, включая правителей, потеряли свою пассионарность, что, в конечном итоге, привело к гибели огромной империи.

Перенесемся из Древнего мира в новый и новейший. В новую эпоху французский народ совершил Великую революцию под лозунгом «liberté, fraternité, égalité» (свобода, равенство, братство). Революция освободила французов от оков феодализма и предоставила им свободу делать все ради собственного счастья в рамках юридических норм и законов. У французов появилась великая пассионарная личность – Наполеон. Он возглавил Францию в очень трудные времена, когда объединенные реакционные европейские государства хотели задушить революцию, он отчаянно сопротивлялся врагам французской революции, но в конце концов они его свергли.

И хотя Наполеон все время был вынужден воевать, тем не менее он вместе со своим пассионарным народом очень много сделал для блага Франции. Французы еще один раз проявили свою

пассионарность, когда в 1871 г. власть в Париже взяли коммунары. Коммуна было жестоко подавлена и с тех пор французский народ особой пассионарности не проявлял, даже во время Второй мировой войны. Во Франции наступил «усталый» период. Вообще все современные народы Европы потеряли свою пассионарность, о чем свидетельствует наплыв сотен тысяч иммигрантов.

Поговорим теперь о России. Пассионарный российский народ 25 октября 1917 г. совершил Великую социалистическую революцию. Россия начала распадаться не только по этническому признаку, но и по территориальному. После революции пассионарные большевики во главе с Лениным объединили народы Российской империи в единое государство под названием Союз Советских Социалистических Республик. После смерти Ленина у руля государства встал Сталин. Под его руководством были проведены индустриализация, коллективизация и культурная революция. Абсолютное большинство населения дореволюционной России было неграмотно, многие народы находились на стадии родового строя и не имели письменности. Благодаря культурной революции они получили письменность, стали грамотными людьми. Советский Союз в считанные годы был превращен в мощную индустриальную державу. После вероломного нападения фашистской Германии и ее сателлитов на Совет-

ский Союз пассионарный Сталин мобилизовал весь пассионарный советский народ на борьбу с фашистами: он проявлял чудеса храбрости и героизма, в результате гитлеровская Германия была разгромлена и тем самым мир был спасен от фашистского порабощения. Советский народ понес огромные жертвы, но не потерял своей пассионарности и в считанные годы во главе со Сталиным восстановил разрушенное войной народное хозяйство. После смерти Сталина в 1953 г. к руководству страной пришли непассионарные и малограмотные люди, которые начали демонтировать все, что было создано во времена Сталина. Страна откатилась назад, народ был разочарован. Он потерял свою пассионарность. Он устал от постоянных послесталинских реформ и хочет просто-напросто выжить.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1961. Т. 21. 520 с.
2. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. 704 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия истории. СПб., 1993. 480 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М., 1993. 499 с.
5. Даниэль П. Манникс. Идущие на смерть. М., 1994. 160 с.
6. Моммзен Т. История Рима. СПб., 1993. 259 с.

Образец для цитирования:

Гобозов И. А. «Усталые» периоды истории // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 10–12. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-10-12.

«Tired» Periods of History

I. A. Gobozov

Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gorky, Moscow, 119991, Russia
E-mail: igobozov@bk.ru

The article is devoted to actual philosophical and historical problems. There are some periods in the history of mankind, which can be called «tired» periods. The fact is that the historical process is a unity of objective and subjective. In that case the objective means an immanent logic of history, and a subjective – activity of the subjects of history, i.e., of people. The objective has the primacy, but subjective has an enormous impact on objective. During crisis periods people lose their passionarity. They prefer entertainment, games, gladiator fights etc. than creative activities finally, the society is gradually coming into decline and die.

Key words: objective, subjective, interaction of objective and subjective, tiredness, «tired» periods, passionarity, Roman empire.

Cite this article as:

Gobozov I. A. «Tired» Periods of History. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 10–12. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-10-12.

References

1. Engels F. *Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats*. Stuttgart, 1900. 224 S. (Russ. ed.: Marks K., Engels F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva*. *Soch.*: v 50 t. Moscow, 1961. T. 21. 520 p.).
2. Weber M. *Izbrannoe. Obraz obshchestva* (Favorites. Image of society). Moscow, 1994. 704 p.
3. Hegel G. W. F. *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte*. Werke: in 20 Bd. Berlin, 1970 (Russ. ed.: Hegel G. V. F. *Filosofiya istorii*. St. Petersburg, 1993. 480 p.).
4. Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera zemli* (Ethnogenesis and the Earth's biosphere). Moscow, 1993. 499 p.
5. Manniks D. P. *Those about to Die*. London, 1960. 144 p. (Russ. ed.: Manniks D. P. *Idushchie na smert*. Moscow, 1994. 160 p.).
6. Mommsen T. *The history of Rome under the Imperops*. London; New York, 1999. 656 p. (Russ. ed.: Mommsen T. *Istoriya Rima*. St. Petersburg, 1993. 259 p.).